

УДК 376.352
ББК Ч432

ГСНТИ 14.29.25

Код ВАК 13.00.03

**И. П. Волкова
В. З. Кантор**

Санкт-Петербург, Россия

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
АДАПТАЦИОННО-
РЕАБИЛИТАЦИОННОГО
ПОТЕНЦИАЛА ИНВАЛИДОВ
ПО ЗРЕНИЮ:
ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО
ИЗУЧЕНИЯ**

**I. P. Volkova
V. Z. Kantor**

St. Petersburg, Russia

**AXIOLOGICAL ASPECTS
OF ADAPTATION-
REHABILITATION POTENTIAL
OF SIGHT-DISABLED: EXPERI-
ENCE
OF EMPIRICAL STUDY**

Аннотация: В статье представлены результаты многоаспектного экспериментального исследования ценностно-ориентационной сферы инвалидов по зрению как одной из детерминант личностного потенциала их социальной адаптации и реабилитации.

Ключевые слова: инвалид по зрению, социальная адаптация, социальная реабилитация, личность, ценностные ориентации, адаптационно-реабилитационный потенциал.

Сведения об авторе: Волкова Ирина Павловна, доктор психологических наук, зав. кафедрой основ коррекционной педагогики.

Место работы: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Контактная информация: 91186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48
e-mail: volkova52@mail.ru

Сведения об авторе: Кантор Виталий Зорахович, доктор педагогических наук.

Место работы: проректор по учебной работе, профессор кафедры основ коррекционной педагогики Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург.

Контактная информация: 91186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48
e-mail: kantor@herzen.spb.ru

Проблема мировоззренческих установок, ценностных ориентаций,
© Волкова И. П., Кантор В. З., 2012

Abstract. Results of multi aspect experimental research of value-orientational sphere of sight-disabled people as one of determining features of their personal potential, social adaptation and rehabilitation are presented.

Key words: sight-disabled, social adaptation, social rehabilitation, the person, value orientations, the adaptation-rehabilitation potential.

About the author: Volkova Irina Pavlovna, Doctor of Psychology, Head of the Chair of the Basics of Special Education.

Place of employment: A. I. Herzen Russian State Pedagogical University.

About the author: Kantor Vitaly Zorakhovich, Doctor of Pedagogy.

Place of employment: Vice-rector for Academic Activity, Professor of the Chair of the Basics of Special Education, A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

смысла жизни личности становится сегодня объектом внимания пред-

ставителей разных областей научного знания, ибо, как отмечают исследователи, завершившийся XX век вывел проблему осмысления ценностей человеческого бытия на первый план научного познания, ознаменовав тем самым аксиологический этап развития науки [7].

Между тем в свете формирующихся в последние годы в тифлологии представлений о сущности и целевых установках социальной реабилитации инвалидов по зрению аксиологический подход приобретает принципиальную важность и для реабилитационной тифлопедагогики и тифлопсихологии: коль скоро целью социальной реабилитации лиц с глубоким нарушением зрения выступает обеспечение их готовности и способности к осуществлению нормативного для конкретно-исторических условий образа жизни [3], то очевидно, что подобная готовность и способность в числе прочего выражается и в принятии, «присвоении» инвалидом по зрению базовых для общества жизненных ценностей. С учетом же органической близости процессов реабилитации и адаптации при зрительной депривации [см., напр.: 5; 6 и др.] правомерной становится постановка вопроса о значимости изучения аксиологического аспекта адаптационно-реабилитационного потенциала инвалидов по зрению.

Потеря зрения является тяжелым психотравмирующим событием, связанным с переживанием необратимости произошедших изменений [1, 2, 4 и др.]. В то же время

переживание человеком горя, «потрясение» личности должны рассматриваться не только с позиции ограничения. Наряду с возникновением острых негативных эмоций, отчаяния, депрессии, кризис содержит внутренний потенциал личностного роста, заключающийся в мобилизации жизненной активности, переосмыслении собственной жизни, формировании новых отношений, в конечном счете — в поиске человеком нового смысла жизни. Личностный кризис, связанный с потерей зрения, вызывает необходимость в подтверждении или пересмотре системы ценностных ориентаций, смене векторов активности человека.

Вместе с тем трудности социальной адаптации при глубокой зрительной недостаточности способны порождать неудовлетворенность жизнью из-за несоответствия ценностных ориентаций объективным условиям, необходимым для их воплощения. Суженные возможности реализации специфических потребностей инвалидов по зрению, ограничение социокультурной мобильности и жизненных шансов актуализируют вопросы их личностного развития. От того, какие мировоззренческие установки и ценностные ориентации усваивает и активно воспроизводит в собственном опыте слепой или слабовидящий человек, в существенной степени зависит потенциал его социальной адаптации и реабилитации и в конечном итоге включение в общественную жизнь.

Между тем в коррекционной и реабилитационной педагогике и пси-

хологии сегодня ощущается дефицит исследований, посвященных изучению ценностно-смысловых личностных факторов социальной адаптации и реабилитации лиц с глубокими нарушениями зрения, что определяет актуальность и необходимость целенаправленного эмпирического изучения характеристик ценностно-мотивационной сферы инвалидов по зрению как компонента их адаптационно-реабилитационного потенциала.

Соответствующие целевые установки и были реализованы в рамках специального поисково-констатирующего эксперимента, в котором в качестве респондентов приняли участие 270 инвалидов по зрению в возрасте от 22 до 60 лет: работники специализированных предприятий Всероссийского общества слепых, учащиеся Центра медико-социальной реабилитации инвалидов по зрению г. Санкт-Петербурга и члены Санкт-Петербургской региональной организации Всероссийского общества слепых.

В эксперименте был использован комплекс методов: стандартизованные психодиагностические методики, метод независимой экспертной оценки, методы математической статистики.

По результатам изучения смысложизненных ориентаций (тест смысложизненных ориентаций Д. А. Леонтьева) все показатели инвалидов по зрению входят в нормативный диапазон и соответствуют нижним границам нормативных значений, характерных для нормально видящих. Данные, по-

лученные по методике САМОАЛ, также свидетельствуют о том, что все зафиксированные у инвалидов по зрению показатели стремления к самоактуализации находятся в пределах среднестатистической нормы, полученной на выборке зрячих людей. Тем самым потребность в раскрытии своего потенциала, реализации себя присуща слепым и слабовидящим в той же степени, что и нормально видящим.

Для инвалидов по зрению характерен средний уровень общей интернальности и показателей интернальности в различных сферах, кроме сферы производственных отношений (методика изучения уровня субъективного контроля Дж. Роттера). В данной же области, напротив, у инвалидов по зрению преобладает экстернальный тип субъективного контроля, они не склонны принимать на себя ответственность за установление контактов в трудовом коллективе. Между тем приписывание ответственности за отношения в производственной сфере другим людям или обстоятельствам может приводить к коммуникативной пассивности инвалидов по зрению, стать барьером на пути установления и поддержания позитивных межличностных контактов в процессе трудовой деятельности, а в конечном итоге препятствовать как адаптации в конкретном трудовом коллективе, так и интеграции в широкий социум.

Результаты изучения ценностных ориентаций (методика М. Рокича) показали, что наиболее значимыми, предпочитаемыми ценно-

стями для инвалидов по зрению выступают личные ценности, обеспечивающие благополучие и взаимодействие в ближайшем социальном окружении. Это терминальные ценности: любовь, друзья, здоровье, семья — и инструментальные ценности: исполнительность и ответственность. Отвергаемыми ценностями выступают те, которые связаны с проявлением активной жизненной позиции, высокими притязаниями, служением другим людям. Это активная жизнь, удовольствия, общественное признание, счастье других, нетерпимость к недостаткам в себе и других, высокие запросы. Иными словами, ценностно-смысловые установки инвалидов по зрению не предполагают стремления к активному включению в общественную жизнь, работе на благо других людей, к достижению социального успеха и признания.

Более глубокое понимание роли ценностной направленности в социальной адаптации и реабилитации инвалидов по зрению потребовало проведения факторного анализа показателей ценностных ориентаций, выявленных с помощью модифицированной методики М. Рокича. Это позволило сократить размерности терминальных и инструментальных ценностей. В результате были выделены два фактора, отражающих две различные ценностные системы лиц с глубокими нарушениями зрения.

В первый фактор, названный «Ценности личного и социального благополучия», или «Стремление к

включенности в жизненные отношения» (вес фактора — 9,15), со значимыми нагрузками вошли такие терминальные ценности, как самостоятельность (факторная нагрузка — 0,82), материально обеспеченная жизнь (факторная нагрузка — 0,83), удовольствия (факторная нагрузка — 0,71), свобода (факторная нагрузка — 0,75), друзья (факторная нагрузка — 0,75), счастливая семейная жизнь (факторная нагрузка — 0,75), творчество (факторная нагрузка — 0,71), чуткость (факторная нагрузка — 0,68), смелость в отстаивании своего мнения (факторная нагрузка — 0,65), рационализм (факторная нагрузка — 0,62). Содержание данного фактора отражает ориентацию на ценности личного и социального благополучия, позитивные межличностные контакты, равноправие, эмоциональную насыщенность и разнообразие жизни.

Второй фактор — «Ценности преодоления и достижений», или «Стремление к индивидуальной успешности» (вес фактора — 7,43) — объединил такие терминальные ценности, как здоровье (факторная нагрузка — 0,74), работа над собой (факторная нагрузка — 0,75), воспитанность (факторная нагрузка — 0,72), эффективность в делах (факторная нагрузка — 0,72), исполнительность (факторная нагрузка — 0,61), образованность (факторная нагрузка — 0,64), самоконтроль (факторная нагрузка — 0,85), терпимость (факторная нагрузка — 0,66), ответственность (факторная нагрузка — 0,63). Данная ценност-

ная система отражает ориентацию на профессиональные достижения, самосовершенствование в различных сферах — образование, здоровье, личностный рост, на развитие волевой саморегуляции и деловых качеств личности. В то же время — и это заслуживает внимания — в данную систему ценностей не входит достижение гармоничных отношений с другими людьми и эмоциональная комфортность жизни.

Для определения роли выявленных ценностных систем в процессе социальной адаптации и реабилитации инвалидов по зрению выборка респондентов была поделена по признаку принятия/отвержения каждой из них, что позволило зафиксировать — по результатам расчетов с помощью t-критерия Стьюдента — соответствующие статистически достоверные различия (уровень значимости различий: $p < 0,05$).

Таблица 1

Различия в показателях адаптации, ценностно-смысловой сферы у инвалидов по зрению с принятием ценностей личного и социального благополучия

Показатели	Группа «принятия» (среднее знач., балл.)	Группа «отвержения» (среднее знач., балл.)	t-критерий	P
Наличие остаточного зрения	0,25	0,88	3,29	0,01
Постепенная потеря зрения	0,58	0,13	2,19	0,05
Физическая работа	0,58	1,00	2,27	0,05
Удовлетворенность содержанием труда	0,67	0,13	2,68	0,01
Бодрость	40,08	48,13	2,48	0,05
Рационализация	45,00	32,13	2,20	0,05
Удовлетворенность досугом	1,25	2,38	2,33	0,05
Удовлетворенность выбором работы	3,00	2,13	2,11	0,05
Экспертная оценка досуга	4,58	3,13	3,65	0,00
Экспертная оценка доступа к информации	4,58	3,38	2,46	0,05
Экспертная оценка общения с незнакомыми людьми	3,92	2,63	4,05	0,00
Искренность	15,92	10,63	2,35	0,05
Локус контроля — жизнь	27,33	20,25	3,17	0,01
Интернальность в области производственных отношений	5,83	3,88	3,41	0,01

Ценности личного и социального благополучия в основном свойственны (см. табл. 1) респондентам с постепенной потерей зрения, не занятым физическим трудом, в большей степени удовлетворенным содержанием труда, выбором работы, проведением свободного времени, причем среди них меньше частичнорядячих. Они чаще находятся в бодром, активном психофизическом состоянии, искренни, убеждены в том, что каждому человеку дано право управлять своей собственной жизнью, принимают на себя ответственность при построении деловых отношений. По оценкам экспертов¹, данная категория инва-

лидов по зрению хорошо владеет средствами доступа к информации, может самостоятельно организовать свой досуг. Следовательно, ценностная направленность инвалидов по зрению на личное и социальное благополучие, проживание полноценной жизни, способствует их социальной адаптации и реабилитации.

В свою очередь, инвалиды по зрению, принимающие ценностную систему индивидуальных достижений и саморазвития (см. табл. 2), обнаруживают более высокий уровень социальной фрустрации в различных сферах жизни — таких, как медицинские и другие услуги, межличностные отношения.

Таблица 2

Различия в показателях адаптации, ценностно-смысловой сферы у инвалидов по зрению с принятием и отвержением ценностей преодоления и достижений

Показатели	Группа «принятия» (среднее значение, балл)	Группа «отвержения» (среднее значение, балл)	t-критерий	P
Социальная фрустрация в области медицинского обслуживания	3,09	2,00	2,50	0,05
Ценности самоактуализации	9,64	7,67	2,21	0,05
Аутосимпатия	5,91	8,56	2,48	0,05
Социальная фрустрация в области отношений	1,36	2,22	2,02	0,05
Социальная фрустрация в области сферы услуг	2,55	1,78	1,92	0,05

¹ Экспертами выступали реабилитологи предприятий Общества слепых, заполнявшие специальную карту экспертной оценки. В качестве основных критериев адаптированности и реабилитированности были определены: умение самостоятельно ориентироваться в пространстве в пределах города, самостоятельно вести домашнее хозяйство, следить за своим внешним видом и организовывать свой досуг; умение самостоятельно получать информацию из различных источников; владение тифлотехникой и информационными технологиями; успешность выполнения профессиональной (учебной) деятельности; общественная активность, умение общаться с людьми, эмоциональное равновесие, принятие себя.

Инвалиды по зрению данной категории разделяет ценности самоактуализирующейся личности — стремление к добру, истине, красоте, самосовершенствованию и т. п., но в меньшей степени принимают самого себя, не уверены в собственных силах и возможностях достичь желаемых целей. По-видимому, принятие данной системы ценностей здесь имеет характер гиперкомпенсации. Инвалидам по зрению, относящимся к этой типологической группе, свойственно стремление к достижению успехов в профессиональном плане, равных прав и возможностей со зрячими посредством длительной работы над собой, во многом построенной на волевом усилии и преодолении собственных «недостатков». Движущей силой их саморазвития становится неудовлетворенность собой. При этом они не стремятся устанавливать контакты с другими людьми, получать эмоциональное удовлетворение от жизни. Это, бесспорно, создает затруднения в социальной адаптации и реабилитации, усиливает социальную фрустрацию, неудовлетворенность сферой обслуживания, медициной, отношениями с другими людьми.

Результаты корреляционного анализа соответствующих показателей дают основания для вывода о том, что принятие ценностей личного и социального благополучия способствует повышению уровня адаптированности, в то время как принятие ценностей индивидуальных достижений фактически не опосредует данные процессы —

значимых корреляций с показателями адаптированности личности не выявлено.

По итогам анализа полученных эмпирических данных также были обнаружены различия в характеристиках ценностно-смысловой сферы инвалидов по зрению, обусловленные аномальными факторами — глубиной зрительной патологии, временем и темпом потери зрения.

Построение перспектив своей жизни, осмысленность будущего в большей степени присуща людям, утратившим зрение в зрелом возрасте. У слепорожденных же прослеживается обратная тенденция: страх перед будущим, неясность целей. Внезапная потеря зрения, которая выступает для человека сильнейшим травматическим фактором, редуцирует потребность в познании нового, открытость опыту; для людей же, терявших зрение постепенно и, по всей видимости, в большей степени адаптированных к зрительной депривации, характерно принятие ценностей личного и социального благополучия. Наиболее выраженные внутриличностные ценностно-смысловые конфликты характерны для частичнозрячих: они обладают низким уровнем личной автономии, переживают собственную зависимость, в меньшей степени принимают себя и испытывают негативные эмоции в адрес своего Я, приписывают ответственность за свои производственные отношения другим людям и обстоятельствам, не разделяют ценности личного и социального благополучия. Таким

образом, в наибольшей степени нуждаются в коррекции неконструктивных ценностно-смысловых установок частичнозрячие, люди с врожденным характером зрительного нарушения, а также внезапно утратившие зрение в зрелом возрасте.

Результаты корреляционного анализа характеристик ценностно-смысловой сферы личности инвалидов по зрению свидетельствуют о единстве ценностно-смысловых детерминант, обеспечивающих их социальную адаптацию и реабилитацию.

Внутренними источниками повышения уровня адаптированности являются осознанные цели, ценности и смыслы. В то же время, их реализация в жизни может быть сопряжена со столкновением с социальными и психологическими препятствиями, а стремление к достижению равноправного социального статуса — сопровождаться ценностно-смысловыми деформациями. Эмоциональное принятие себя и мира, оптимизм служат личностным ресурсом преодоления трудностей социально-бытового характера, связанных с низким материальным благополучием. Опора на себя, выстраивание жизненных перспектив, трудовая и учебная деятельность зачастую связаны со стремлением добиваться поставленных целей без включения в коммуникацию с другими людьми и сопровождаются закрытостью в общении, отсутствием смысловой установки на поддержание позитивных отношений с людьми в разных ситуациях.

За внешними показателями адаптированности и реабилитированности — такими, как трудовая или учебная занятость, наличие семьи, общественная активность и т. п. — может обнаруживаться переживание субъективной неудовлетворенности, социальной фрустрированности, неудовлетворенности материальной обеспеченностью, условиями проведения досуга, отношениями со зрячими. Личностными барьерами адаптации и реабилитации выступают: неудовлетворенность прожитой частью жизни и размытость жизненных перспектив, экстернальный локус контроля, низкий уровень спонтанности, социальные страхи, недостаточная осмысленность жизни в настоящем, коммуникативная закрытость и негативные коммуникативные установки по отношению к зрячим, негативное отношение к себе и неуверенность в своих силах.

Полученные результаты могут служить основой для разработки технологий дифференцированной реабилитационно-педагогической и реабилитационно-психологической поддержки инвалидов по зрению с учетом особенностей их ценностно-смысловых ориентаций.

Литература

1. Волкова, И. П. Личностные детерминанты переживания экзистенциального кризиса военноослепших / И. П. Волкова // Известия Рос. гос. пед. ун-та имени А. И. Герцена. — 2008 — № 10 (52).
2. Волкова, И. П. Психология социальной адаптации и интеграции людей с глубокими нарушениями зрения /

И. П. Волкова. — СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2009.

3. Кантор, В. З. Педагогическая реабилитация инвалидов по зрению как специфическая педагогическая деятельность / В. З. Кантор // Дефектология. — 2003. — № 5.

4. Литвак, А. Г. Психология слепых и слабовидящих / А. Г. Литвак. — СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 1998.

5. Хрусталеv, С. А. Методика и практика социально-психологической реабилитации незрячих / С. А. Хрусталеv, С. А. Гильд, Л. И. Боброва. — М. : Всерос. об-во слепых, 1986.

6. Черанев, В. И. Психологические аспекты реабилитации ослепших в зрелом возрасте / В. И. Черанев // Особенности учебной и трудовой деятельности при глубоких нарушениях зрения / Лен. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. — Л., 1983.

7. Яницкий, М. С. К проблеме аксиологической типологии личности / М. С. Яницкий // Теоретические и прикладные вопросы психологии. — СПб. — 1997. — Вып. 3. — Ч. 1.